302 Глава 302 - Последнее желание сироты

Через мгновение я не знаю, сработали ли утешительные слова Чан Шэна, или жена достаточно плакала, но я видел, как она рыдала и ползала от старого Чанга, оглядываясь вокруг, не зная, что пришло в голову, и вдруг снова заплакала.

Ченг Шенг не знал, как утешить ее, так что он мог только сказать: "Золовка, давай вернемся, дома еще двое детей ах".

Возможно, это были дети, которые сделали старую жену Чан стал немного более разумным, только чтобы увидеть, как она вытирает слезы и на самом деле улыбается на Чан Шэн . Тогда он сказал: "Брат Вечный, этот мир - ужасное место, дети много страдали, следуя за мной и Вечным".

"Увы, кто сказал, что это не так, я не знаю, сколько людей погибло в этой катастрофе, но мне повезло, что я выжил". Эвримен увидел, что ее настроение улучшилось, поэтому он отправился на короткое расстояние, чтобы убрать необслуживаемую еду.

"Брат Чаншэн, ты способный человек, я прошу тебя кое о чем, ты думаешь, это нормально?"

"Золовка, просто скажи мне, пока я делаю все, что могу, я не откажусь." Чаншэн не оглядывался назад, но его разум думал о том, как он может связаться с Софией, Ишихарой и другими как можно скорее.

"Позаботься о моих детях и пусть они живут хорошо, невестка, пожалуйста, брат!"

Чем больше Чаншэн слышал, тем более неправильным он стал, и сразу же повернул голову, чтобы увидеть, что жена Чаншэна нажал на пистолет в ее висок, полное лицо. Слезы взывали к Эвримену: "Спаси детей, брат Эвримен, мы с Эврименом отплатим тебе в следующей жизни, сделав тебя коровой!"

"Нет!" Ченг Шенг бросился, но он был не быстрее пули, и с выстрелом, жена Ченга на самом деле покончила жизнь самоубийством рядом с ним.

Два тела упали вместе, Ченг Шенг не мог контролировать свое собственное горе, и на самом деле кричал.

Первый раз я увидел его, когда он был в больнице, он был посреди ночи, а второй раз я увидел его, когда он был в больнице.

Это может быть полчаса, может быть, дольше, Чан Шэн перестал плакать, оглянулся вокруг, более десятка трупов разбросаны повсюду, успокойтесь, Чан Шэн свалил эти трупы в кучу, и трупы старой пары сопротивлялись слегка спрятанные ноги стены, посмотрел вокруг на внешний вид, тайно заметил место.

Около двадцати рюкзаков Эвримен положил их всех в свое кольцо, а затем отправился в город.

Он добрался до нижнего этажа того места, где жил старый Эвримен, но долго не поднимался, потому что он действительно не знал, как объяснить двум детям.

Как только он подошел к входу в жилой район, он рухнул на землю и закричал. Вскоре сверху бросились вниз женщины и дети, и когда они увидели, что в группе более двадцати человек осталось только эти четыре-пять человек, они поняли, что произошло, и закричали, взрослые и

дети, и устроили беспорядок.

Вдруг, кто-то потянул за ним, и когда он повернул голову, он увидел, что это были двое детей Чанга, со слезами на глазах, кусая губы и не плача.

Когда Эвергрин посмотрел на их грустный вид, он почувствовал в сердце ветер боли, присел на корточки и протянул руку, чтобы крепко обнять двух детей.

Движение толпы вскоре привлекло людей из окрестностей, и все говорили об этом.

Вскоре все уступили, и оказалось, что прибыл Гон Ухэнь.

"Что, черт возьми, случилось?" Дворец спросил людей, которые плакали от боли.

"Это парень по имени Фа Леопард, он украл у нас и убил большинство из нас." Один из тех, кто сбежал, сказал.

"Цветочный леопард!" Гун У Янь стиснул зубы и произнес имя Цветочного Леопарда, сжимая кулаки, он собирался развернуться и уйти.

Но тот, кто говорил, закричал: "Воин Гонг, не надо его искать, он уже мертв, Цветочный Леопард".

"О?" Гон У Ян спросил: "Что происходит?"

"Его убил один из нашей команды".

Гун У Янь был очень удивлен, он знал, что Хуа Леопард был человеком, который был жестоким, злым и очень острым, и никогда бы не дал своему противнику шанс дать отпор, если бы у него был такой шанс.

Как раз в тот момент, когда Гун У Янь задался вопросом, человек указал на Эвергрин и сказал: "Это брат, который застрелил Цветочного Леопарда".

Когда Гун У Янь увидел Чан Шэна, он сразу вспомнил о нем, сделал шаг вперед, нахмурился и спросил: "Ты убил леопарда"?

"Ну". Чаншэн больше ничего не сказал.

После того, как они посмотрели друг на друга, дворец развернулся и ушел, а Чаншэн отвел двух детей наверх и ушел.

Когда они вернулись домой, им сказали, чтобы они ели и ничего не ели, и Чаншэн беспокоился, что что-то случится с этими двумя детьми, поэтому он наблюдал за ними на каждом дюйме, пока они не заснули.

Чаншэн остался в гостиной для медитации и отдыха, и вскоре после этого он услышал шаги за дверью.

После открытия двери действительно прибыл Гон У Янь.

"Они все спят?" Гон Уян спросил.

Чан Шэн кивнул, и после того, как Гун У Янь сел, Чан Шэн спросил: "Что происходит с этим

Ван Цзин в настоящее время, прямо за городом". Как такое вообще может случиться?"

"Увы, это всего лишь одна из звезд, такие вещи случаются каждый день, только некоторые близко и далеко, даже перед тем, как Внутри города такие вещи не редкость".

"Разве правительственный двор и армия не заботятся?" Чаншэн спрашивал с некоторым волнением.

"Они хотят контролировать его, но внешний мир настолько велик, как они могут контролировать его, они даже не могут контролировать его внутри пятого кольца, не говоря уже о внешнем." Гун У Янь вздохнул и продолжил: "Яо Тяньхэ и Хуа Бао, оба из них - подопечные, посланные силами внутри второго кольца, они идут вокруг". Аресты и грабежи с целью порабощения все большего количества людей для служения тем, кто находится в высоких стенах".

"Что на самом деле там происходит?"

"С тех пор, как Меч Бессмертный построил высокую стену и поставил строй над Ванцзином, общая обстановка кажется гораздо лучше, но на самом деле она не так хороша, как раньше... обычные люди получают только две полные головы рельефной пищи на человека в день, но второе кольцо поёт и смеётся, как рай..."

Из того, что сказал Гун У Янь, Чаншэн понял, что Ван Цзин сегодня уже не тот Ван Цзин, который сейчас руководит бывшим министром финансов Чжун Цзинь Го, а его сын Чжун Цзянь Тянь имеет довольно высокий статус среди этой группы "Бессмертных мечей", с этой дюжиной или около того "Бессмертных мечей", никто не осмелится ослушаться его.

И погода во втором кольце полностью вернулась в норму, уже можно было выращивать продукты питания и овощи, с таким достижением перед ним, никто не будет активно выступать против него, и теперь все руководство полностью во главе с Чжун Цзинго.

"А ты? Кто ты, черт возьми, такой? Я пошел посмотреть на труп леопарда и убил его одним ударом, это нелегко сделать обычному человеку". Гон У Ян спросил.

Но Чан Шэн спросил в ответ: "А как насчет тебя, если человек не может показать свое истинное лицо, почему ты должен спрашивать у другого человека?".

Гон У Янь покачал головой и сказал: "Вы не понимаете, я не могу снять маску, но я уверен, что вам интересно моё мастерство", Я скажу тебе, откуда я, а ты скажешь мне, откуда ты, в обмен, что ты думаешь?" Гон Уян сказал.

Чан Шэн действительно был очень любопытен историей Гун У Янь, поэтому он не хотел рассказывать ему свою собственную историю, но из сегодняшнего разговора, казалось, что Гун У Янь не имеет привязанности к руководству Ван Цзин или тех бессмертных мечей, поэтому он не должен быть неблагоприятным для себя.

Думая об этом, Чаншэн сказал: "Нет проблем, это справедливо".

Гун У Янь также кивнул и сказал: "Но предпосылка в том, что если вы не верите тому, что я говорю, я ничего не могу с этим поделать".

Чаншэн улыбнулся и сказал: "Дело не в том, что я хвастаюсь, я видел вещи и встречал людей, которые все невероятны, пожалуйста, скажите".

Голос Гон У У всегда звучал немного хрипло, как он говорил: "До катастрофы я был всего лишь нищим, живущим в пещере на мосту, умоляя о гигиене...".

http://tl.rulate.ru/book/39981/909754